

— Ты уже заказал билет на самолет? — спросил ИХань, вертя в руках чашку.

— Угу, — тихо ответил Цзян Хуа.

— Ты полетишь завтра. Ты все упаковал? Ничего не упустил? — немного подумав опять начал задавать свои вопросы ИХань.

— Все упаковал, — с улыбкой ответил ИХань. — Честно говоря, мне особо нечего с собой брать. Всего несколько комплектов одежды. Остальное я могу купить там.

— Угу, — кивнул ИХань. — Цзян-гэ, если ты к чему-то не сможешь привыкнуть или почувствуешь себя неуютно в ЧанЧэне, обязательно звони мне.

Цзян Хуа улыбнулся и кивнул в ответ.

Глядя на него у ИХаня, в голосе которого отчетливо слышались раздраженные нотки, внезапно вырвалось:

— Может тебе не уезжать? Просто уволься. С твоими способностями ты можешь добиться успеха где угодно. В крайнем случае можешь перейти в Компанию Му. Нет никакой необходимости уезжать в какой-то холодный город вроде ЧанЧэна.

— Компания никогда не относилась ко мне плохо, — невольно улыбнулся Цзян Хуа. — Зачем увольняться? Я еду в ЧанЧэн, чтобы стать исполнительным директором всего филиала. Фактически это повышение.

— Для любого другого это было бы повышением, — проворчал ИХань. — Для тебя же это не так. Тебе не нужно утешать меня этим. Я знаю. Это потому, что мой брат отдал приказ. Если он так сказал, то ты это сделаешь. Гадкий брат!

ЦзинЮань успокаивающе похлопал возлюбленного по руке.

— Теперь все в порядке. Цзян Хуа всего лишь едет в ЧанЧэн. Он же не едет за границу. Всего несколько часов на самолете. Если соскучишься по нему, то сможешь посетить его в любое время. Телефонный звонок, видеозвонок, сообщение — ты всегда, без проблем, сможешь с ним связаться. Не устраивай истерики и не усложняй жизнь Цзян Хуа, ладно?

ИХань угрюмо кивнул.

Цзян Хуа снова взглянул на ИХаня и сделал все возможное, чтобы сменить тему.

— Точно. ИХань, завтра кое-кто полетит вместе со мной.

— С тобой кто-то летит? — сразу вскинул голову тот. — Кто?

— Лу ФэнЮй, — беспомощно вздохнул Цзян Хуа.

— Он? — отвисла челюсть у ИХаня.

— Да, — кивнул Цзян Хуа. — Он мне только вчера сообщил. Сказал, что его семья тоже имеет филиал в ЧанЧэне, поэтому он подал заявление о переводе. Он даже заказал билет на тот же рейс, что и я.

Глаза ИХаня заметались по сторонам, пока он обдумывал, и, наконец, улыбнулся со словами:

— Понятно. Если вы полетите вместе, он, по крайней мере, у тебя будет там знакомый. Вы можете заботиться друг о друге, или, на худой конец, будет кто-то, с кем ты сможешь поговорить.

— Почему ты говоришь так, будто хорошо его знаешь? — спросил тот, задумчиво на него поглядев. — Не помню, чтобы я рассказывал тебе о нем раньше.

— Мы совсем не знаем друг друга, — сказал ИХань. — Я встречался с ним всего однажды. А, точно. Я забыл тебе рассказать. Две недели назад, когда ты напился в баре, несколько мужчин хотели тебя увести, пока ты находился в невменяемом состоянии. Бармен, Чжу Сюнь, позвонил мне по этому поводу, но нам потребовалось бы некоторое время, чтобы добраться туда. К счастью, Лу ФэнЮй тоже оказался там. Он и Чжу Сюнь рисковали жизнью, ради твоей защиты. Они выиграли достаточно времени, продержавшись до нашего с ЦзинЮанем приезда. К тому времени, как мы ворвались внутрь, одежда Лу ФэнЮя была порвана и превратилась в лохмотья. Несмотря на это он продолжал тебя защищать. Затем в драку ввязались уже и мы. Во время боя он проявил храбрость и бесстрашие. Пусть тебя не смущает его стройная фигура. Он — по-настоящему силен, и хорошо дерется. В то время его глаза покраснели и он совсем о себе не думал. Позже он сообщил мне, что вы друзья. Я так и подумал. Обычный человек, ни за что не стал бы рисковать своей жизнью только ради того, чтобы стать героем. Поскольку вы оба друзья, то можете позаботиться друг о друге в ЧанЧэне. Судя по его поведению ночью в баре, я с уверенностью могу сказать, что он действительно заботится о тебе. Если он рядом с тобой, я могу немного расслабиться.

— А?! — потрясенно воскликнул Цян Хуа. — Произошло нечто подобное?

— А ты как думал? — бросил на него косой взгляд ИХань. — Вот почему я говорил тебе, что ты находился в опасности. Когда мне позвонили, то перепугался насмерть. Мы с ЦзинЮанем понеслись туда во весь опор. Опасаясь напугать тебя, я не рассказал тебе об этом на следующее утро. Посмотрим, осмелишься ли ты теперь напиться в баре в полном одиночестве, особенно в таком баре, как "Темный Переулок". Ты хоть знаешь, какое там творится

беззаконие? Не хочу тебе даже заикаться об этом, боюсь напугать твою чистую маленькую душу.

— И ты еще смеешь упоминать об этом, — хмыкнул ЦзинЮань. — Ты знаешь, что происходит в этом месте, и все же ты таскался туда!

— Точно, — вмешался Цзян Хуа. — Откуда ты так много знаешь об этом месте?

ИХань думал только о том, чтобы воспользоваться этим редким шансом прочитать лекцию Цзян Хуа. Почему огонь вдруг пере направился на него? ИХань робко почесал щеку и откашлялся.

— Это все в прошлом, — сказал ИХань. — Я уже давно там не появлялся.

— Тебя водил туда Фэн Цюнь не так ли? — с прохладцей в голосе сказал ЦзинЮань. — Я всегда говорил тебе, что он нехороший человек, но ты всегда защищал его! Ради него, ты однажды, чуть было не отказался от наших отношений!

ИХань не думал, что ЦзинЮань поднимет старые проблемы. Он и сам знал о своей вине во всем произошедшем, поэтому все, что он мог сделать, это умоляюще улыбнуться и сладко потянуть ЦзинЮаня за рукав.

— Я же осознал свои заблуждения и вернуться на правильный путь, — взмолился ИХань. — Обещаю - больше никогда не ступлю в Темный Переулок ни ногой. На самом деле там вообще ничего интересного. Это не так интересно, как наблюдать за твоей работой в своем офисе.

— Неужели ты подглядываешь за моей усердной работой? — невыразительно спросил ЦзинЮань. — Ты сравниваешь это с плохими вещами.

— Я не это имел в виду, ЦзинЮань, — ответил на это ИХань, при этом пристально на него глядя. — С какими такими плохими вещами? В моих словах нет более глубокого смысла.

— Я понимаю, — со вздохом сказал ЦзинЮань. — Я все время тебя ограничиваю. Не позволю тебе развлекаться в одиночку. Из-за этих ограничений тебе очень скучно. Однако скрытый вдохновитель еще не пойман. "Он" находится в тени, в то время как ты находишься на свету. И абсолютного способа защититься от неизвестного не существует. Если ты выйдешь из дома один, я все время буду испытывать тревогу. Потерпи еще немного. Теперь у нас есть зацепка. Как только найдем этого ублюдка и ты, наконец, будешь в безопасности, то сможешь делать все, что захочешь.

Замахав рукой, ИХань отрицательно показал головой, сказав:

— Нет, ЦзинЮань. Я совсем не чувствую себя ограниченным. Тебе не нужно спешить. Я

думаю, то, что мы имеем сейчас, прекрасно. Я говорю правду. Очень интересно наблюдать, как ты работаешь. Мне это нравится.

ЦзинЮань промолчал, а его уши порозовели.

Цзян Хуа наблюдал, как двое влюбленных общались. Он не мог точно сказать, кто сейчас обхватил чей мизинец. При виде открывшегося перед ним зрелища, он не мог не усмехаться.

— ИХань, — сказал Цзян Хуа, — Что такого интересного в наблюдении за работой другого?

— Во-первых, — невозмутимо ответил ИХань, — Он такой красивый, когда работает, — ЦзинЮань отпил воды и отвел взгляд к окну, а уши стали ярко-красными.

— Во-вторых, — продолжал ИХань, — Играть и веселиться, когда кто-то работает рядом со мной, почему-то заставляет меня чувствовать себя счастливым и довольным. (*□ω□*)

— Ты. Почему ты все еще ведешь себя, как ребенок? — сказал тот, повернувшись к нему, и не зная, как себя вести на это признание ИХаня.

— С кем-то, кто готов так избаловать его, кто не хотел оставаться ребенком навсегда? — рассмеялся Цзян Хуа.

Действительно. У тех, кто, кажется, сильными и жизнерадостными, всегда есть прошлое, которое никто не захочет пережить заново. Никто не рождается сильным. Зрелость требует времени и, что еще важнее, страданий. Тот, кто никогда не испытывал суровых превратностей жизни, сохранит детское сердце до самой смерти.

Например Цзян Хуа - добросердечный и зрелый человек, он внимателен и вдумчив во всем. Каждое его действие, сначала тщательно обдумывалось и анализировалось. Причиной всему то, что его бросили при рождении. Он рос, не имея никого, на кого можно было бы положиться, не зная семьи. С того момента, как он научился думать, он остался один. Он единственный, на кого он мог положиться во всем. Вот почему настолько зрелый и надежный в столь молодом возрасте. Он даже начал готовить для себя "Пенсионный фонд".

Еще один пример Му ЦзинЮань, он человек с сильным присутствием. В мире бизнеса огромное множество хитрых лисиц, старых и молодых. Он мог обвести их всех вокруг пальца и воплотить свои стратегии в жизнь, потому что его родители умерли, когда он был еще маленьким ребенком. Его обширная семья интриговала и боролась друг с другом за семейные богатства. Хотя у него имелась помощь семьи Бай, поддерживающей его, они на самом деле не часть семьи Му. Тогда у него было много вещей, которые он должен был выполнить самостоятельно. Хотя он привык к боли от потери обоих родителей одновременно, ему все еще требовалось сосредоточиться на защите компании, в которую его родители вкладывали свои усилия, проливая кровь и пот. Много лет назад люди называли его "улыбающимся тигром", потому что он всегда улыбался. Но та улыбка никогда не касалась его глаз. Однако за

последние два года его место в качестве главы Компании Му укрепилось, став стабильным. С тех пор эта фальшивая улыбка исчезла с его лица. Теперь всякий раз, когда кто-нибудь замечал улыбку на его лице, они дрожали от страха, а ноги слабели. ЦзинЮань родился с суровым лицом, тонкими губами и прямыми бровями. Когда он не улыбался, эта леденящая аура усиливалась. Скучающий взгляд мог заставить цель взгляда почувствовать, как будто кинжалы покалывают их кожу. Только в этом году, после того как он подтвердил свои романтические отношения с ИХанем, этот колючий человек расслабился. Его выражение смягчилось. Словно меч, вложенный в ножны, его шипы втянулись. И все же это сделало его еще более загадочным и трудным для суждения.

Даже сам ИХань уже не тот глупый и наивный Третий Мастер Бай, каким он являлся когда-то. Он был вынужден столкнуться с слишком большим количеством тьмы в жизни, чтобы оставаться прежним. Его душа оказалась запятнана. Только перед своей любимой семьей он мог расслабиться до такой степени, чтобы говорить и действовать, не думая дважды.

Они не родились со своими сильными сторонами. За их силой скрывались бесчисленные страдания и слезы.

ЦзинЮань поднял руку и погладил ИХаня по волосам.

— Тогда, пусть остается ребенком всю свою жизнь, — мягко сказал он.

— Тигриная задница и голова человека неприкосновенны! — недовольно проворчал тот, хлопнув по его руке. — Ты должен изменить эту свою дурную привычку!

ЦзинЮань развел руками, показывая свой отказ повиноваться.

Цзян Хуа улыбнулся, на душе у него полегчало.

В тот вечер, после того как СюэЦин и родители Бай отправились спать, ИХань решил немного покапать Яню на нервы, потому спросил у возлюбленного в его присутствии:

— ЦзинЮань, во сколько завтра вылетает Цзян-гэ

Пальцы Яня, лежавшие на подлокотнике дивана, на котором он сидел, дернулись.

Одарив его беспомощным взглядом, ЦзинЮань ответил:

— В десять утра. Разве ты не говорил, что проводишь его? Смотри не проспи.

— Конечно, нет. Ты ведь пойдешь со мной завтра, верно? — огрызнулся ИХань.

— Конечно. Я буду твоим водителем.

— Тогда можешь просто разбудить меня. Эх, Цзян-гэ сказал, что уезжает в этот ЧанЧэн навсегда. Он больше не вернется.

Пальцы Яня снова дернулись.

— Путешествие туда на самолете очень удобно. Если ты скучаешь по нему, то просто слетай туда и можешь остаться с ним на несколько дней, — сказал ЦзинЮань.

ИХань, украдкой взглянув на бесстрастное лицо Яня, ответил:

— Верно. Я уже помог Цзян-гэ продать его дом, и перевел ему деньги. Как только он приземлится в ЧанЧэне, он сможет купить новое жилье и сразу же поселиться там. Он сказал, что украсит комнату специально для меня. И я смогу остаться у него в любое время.

<http://bllate.org/book/15667/1402053>